

Почему социологизм выдохся? А фронт социальной эпистемологии и аутопсия ее генезиса.

Сырников Федор Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: L-emur@mail.ru

«Человека познаваемого делает природа и история, но человек познающий делает природу и историю» [1]

«Если слишком долго заглядывать в кружку, то можно удариться об нее собственной головой - в таком случаи знание людей и света есть, прежде всего, удар по собственной голове» [2]

Одним из самых амбициозных интеллектуальных предприятий в социологии 20 века можно назвать социологизм. Впрочем, уже на рассвете своего зарождения, в эмбриональном состоянии, этот вектор был задан, как условие ее возможности. Родоначальник социологии как дисциплины (по принципу «назвать значит узнать») О. Конт имплицитно представил общий этос социологистских претензий маркировав всю эволюции науки до ее апофеоза - социологии. Истинным «катехоном» социологизма стал Э. Дюркгейм. Дюркгейм создал универсальный инструмент, своеобразный «прием крутого Уокера» [3] - номинализация любой реальности как социального факта. При этом «... социальные факты следует рассматривать как вещи. Вещи - это все, что нам дано, что представляется или, скорее, навязывается наблюдению» [4]. Казалось бы, подобный пластичный ход изящен, но действует он «*petitio principia*», то есть представляет эти явления не просто как объективные природные сущности, но и как вместилище чего-то еще, что они хранят и скрывают. В таком случаи социолог наделяется некой аподиктической функцией вскрытия реальности, этот инструмент подобен очкам героев Дж. Карпентера «Чужие среди нас».

Подобный «кунштюк» делает социологизм не заурядным историко-социологическим направлением, но некоторым гравитационным ядром социолога, его неявным, но вшитым интеллектуальным ДНК. При этом любая фрондирующая позиция служит мишенью, как у Д. Блура, ибо «они добровольно ограничивают масштаб собственных исследований. . . это предательство дисциплинарной точки зрения» [5]. Напряжение существует не, сколько в силу партикулярных интересов, столько за эпистимическую установку. Здесь наэлектризованность существует в интерференции социологии и философии. Так Д. Блур дезавуирует философские аргументы, объявляя «сильную программу в социологии знания». Впрочем, этот сюжет имеет свои предпосылки уже стратегиях легитимация своей школы посредством вытеснения философских кафедр Э. Дюркгеймом [6]. Попытку компромисса (не устроившего не одну сторону) выдвигал П. Уинч говоря о том что «два фронта, на которых ведется война на самом деле совсем различны; и что понимать природу философии и природу социальных исследований означает одно и тоже [7]».

Социологизм в своем методологическом основании, впадает в своеобразный «круг корреляционизма», то есть действует как царь Мидас. Иными словами дать социальное объяснение значит, в конечном счете, заместить объект, принадлежащий природе, другим объектом, принадлежащим обществу, показав при этом, что такой другой объект и есть подлинная субстанция первого. Именно подобную операцию выделял Б. Латур говоря о социальной интерпретации «замещающей некоторый объект, относящийся к природе другим, принадлежащим обществу, и показывающий, что именно он является истинной

сущностью первого». И так, у Латура «социальное не кодирует субстанцию и сферу реальности[8]». Подобный кулбит от «лабораторного этнографа» звучит симптоматично.

Консонансом латуровскому проекту примыкает Дж. Ло. Используя известный метод Чикагской школы «включенного наблюдения» в лаборатории Дарсбери, он обнаруживает «способ конструирования социального». «Этнографический метод собирал конденсат следов. Определенные повторяющиеся паттерны - слова, встречи, предложения, планы, темы - сгущались в этих заметках и создавали соответствующую версию лаборатории «там-вовне[9]». «Общество» отныне не имеет примат в интерпретативной модели, ибо само становится конструктором, но при этом не социального (автореференция тавтологична), но некоторого выбора нарратива.

Со стороны философской критики социологизма ассистирует социологической делиберации Ж. Бодрийяр. Деконструкция здесь предпринимается в силу элиминации объекта референции или гипостазированной реальности - социального, ибо «социология в состоянии лишь описывать экспансию социального и ее перепетии[10]». Сгущение социального вокруг массы, как явления «высшей степени имплозивного» вырывает у социологии почву, ибо масса лишь вбирает в себя и нейтрализует, а любая реификация и квантификация выступает как «неразличимость нейтрального не имеющего реальности». Гомогенную, но иную по интенции позицию избрал Ф.И Гиренок. Для него «социального больше нет, потому что закончилось время больших иллюзий[11]». В силу этого начинает доминировать антропологическая стихия - «общество (которое парадоксально сохранилось без социального как субстрата) структурирует не социальные структуры, но надежды, мечты и грезы людей».

Безусловно, говорить о капитуляции с интеллектуальной сцены социологизма, как эмфатического демарша имеющего эвристический потенциал не приходится. Сегодня его представляет «последний самурай» эдинбургской школы М.Куш[12], а в отечественной социологии А. Бикбов, способный с точностью импрессиониста создать холст современной академической среды с ее фракциями и диспозициями[13]. Необходимо реактуализировать рефлексию по трансгрессии «самого неуловимого и коварного противника[14]». При этом необходимо осциллировать между «маниакально-депрессивной формой самой философии» и «философской пизофренией, абсолютной глубины, говорящий вещами и поедающей слова[15]», отвергая оба варианта расположится между ними, то есть «обрести консистенцию на поверхности».

Источники и литература

- 1) 1) Г. Зиммель., Избранные проблемы социологии. М., 2015 Серия "Книга света". ЦГИ Принт
- 2) 2) К. Маркс., Дебаты о свободе печати М. 1955 Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд. Т. 1. М.: Госполитиздат,
- 3) 3) В. Куренной., Философия боевика. Логос 1991-1995. Избранное Т1., М. 2006 "Территория будущего@"
- 4) 4) Э. Дюркгейм., Метод социологии. Западно-европейская социология XIX-XX веков. М. 2003 Канон
- 5) 5) Д. Блур., Сильная программа социологии знания. Логос 5-6(35). М. 2002 "Территория будущего@"
- 6) 6) В. Каради., Стратегии повышения статуса социологии школой Э. Дюркгейма., Социология и социальная антропология №5. 2004

- 7) 7) П. Уинч., Идея социальной науки и ее отношении к философии., М. 1996 "Пирамида@"
- 8) 8) Б. Латур., Когда вещи дают отпор: возможный вклад «исследований науки» в общественные науки., М. 2006 "Университетская библиотека Александра Погорельского@"
- 9) 9) Дж. Ло., После метода: беспорядок и социальные науки., М. 2015 "Институт Гайдара@"
- 10) 10) Ж. Бодрийар., В тени молчаливого большинства или Конец социального., Екатеринбург 2000.
- 11) 11) Ф.И. Гиренок., Почему закатилась звезда социальных наук ? <http://censura.ru/articles/sociologyfall.htm>
- 12) 12) М. Куш., Социология философского знания: конкретное исследование и защита. Логос 5-6(35) 2002 "Территория будущего@"
- 13) 13) А. Бикбов., Осваивая французскую исключительность, или фигура интеллектуала в пейзаже. Логос (80) 2011 "Институт Гайдара@"
- 14) Earman J. ed. Inference, Explation and Other Frustration., Berkley 1992 University of California Press
- 15) 15) Ж.Делез., Логика смысла М. 2011. "Академический проект@"